

11 класс

Задание 1

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Владимир Высоцкий

О фатальных датах и цифрах

Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт,
А если в точный срок, так в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу — он был поэт, он говорил:
«Да не убий!» Убьёшь — везде найду, мол...
Но — гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас — как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лёг виском на дуло.

Задержимся на цифре 37! Коварен Бог —
Ребром вопрос поставил: или — или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно,
А в тридцать семь — не кровь, да что там кровь! — и седина
Испачкала виски не так обильно.

Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа?!
Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души!

На слово «длинношеее» в конце пришлось три «е».
«Укоротить поэта!» — вывод ясен.
И нож в него — но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился — и, может быть, концы

Выполните целостный анализ произведения В. Высоцкого. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: трагическая судьба поэта, сопоставление судеб великих поэтов прошедших эпох и современников; особенности поэтического языка; смысл последней строфы. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Гобзев

Понтикопень

— Это Пантикапей, — сказала мама.

Она хорошо разбиралась в старине и отлично знала, что как называется.

Они стояли на холме среди руин древнего города. Бурые склоны освещало утреннее солнце, редкая поросль розовела в его лучах, было пустынно и тихо. Никого, только они, солнце и развалины, причем такие развалины, что совсем развалины — камни, камни и камни по краям тропинок. Где-то они стояли друг на друге, являя основание каких-то давно разрушенных сооружений, и на самом деле непонятно было, те ли самые это сооружения, или уже потом кто-то заново сложил камни друг на друга.

Мама указывала на одну из таких куч:

— Это остатки Пантикапея.

— Папа, — сказала девочка, — мама сказала, что это Понтикопень.

— Мама знает, что говорит, — ответил папа.

— А что такое Понтикопень?

— Дай-ка подумать... Кажется, я знаю... «Понт» на древнегреческом означает «море».

А пень ты сама знаешь, что такое пень! У нас в лесу полно пней. Место, значит, называется «Пень на море».

— Или «Морской пень».

— Ну или так.

Спускаясь по тропинке к основанию холма, папа подобрал камушек.

— Смотри какой камушек! Это наверняка кусочек понтикопня.

Камушек был в самом деле старый, как будто обожженный, и покрыт темно-золотистой плесенью. Не было сомнений, что ему уже многие тысячи лет и неизвестные понтикопеньцы брали его в свои руки, а может, и ходили по нему, а может, даже поклонялись тому, частью чего он был.

— А кто построил Понтикопень? — спросила девочка, беря камешек в руки и разглядывая его.

— О! — сказала папа. — О!

И замолчал, задумавшись о чем-то своем.

— Пап?

— Чего?

— Так кто его построил?

Папа развел руками, как будто не знает, но потом твердо ответил:

— Инопланетяне!

— Ого! Правда?

— Нет, неправда, — сказала мама. — Пантикапей построили древние греки.

И они пошли дальше, вниз, по тропинке по склону, у основания которого было написано «По тропинкам не ходить», и они извинились друг перед другом, что случайно нарушили правило. И каждый думал, возвращаясь, о своем: мама об особенностях античной архитектуры, папа о теории параллельных вселенных, в которых все возможно, а девочка об инопланетянах.

* * *

Еще несколько дней они путешествовали и видели много удивительного. Старинные храмы, маленькие города, равнины, реки и леса, останавливались в отелях, ходили в кафе, ели пиццу, чипсы и бургеры, но время отпуска заканчивалось, и наступил тот день, когда пора было ехать домой.

И рано утром они погрузились в машину и поехали.

Про камень с Понтикопenea совсем забыли, он валялся где-то в вещах девочки, маленький и никому не нужный.

Долго ехать в машине довольно скучно, особенно на трассе, за окном видишь все одно и то же: другие машины да одинаковые обочины. Поэтому под вечер разговоры почти прекратились, и все, кроме водителя, спали, а водитель думал, что больше ни за что не поедет так далеко на машине, только на самолете.

— Папа, смотри, — вдруг сказала девочка, — смотри на небо!

Он посмотрел и увидел красивые полосы, которые обычно оставляют самолеты, и сверкающую точку.

— Еще и еще, ты видишь?

Он присмотрелся и в самом деле увидел еще одну сверкающую точку, но девочка уверяла, что их намного больше.

— Это самолеты, — сказала мама.

— Нет, это инопланетяне, — возразила девочка.

— Где ты видишь инопланетян? Это обычные самолеты. Вон следы от реактивного двигателя.

— Похоже, в самом деле инопланетяне, — сказал папа, — и они преследуют нас!

— Папа, езжай быстрее!

И папа поехал быстрее, несмотря на протесты мамы. Однако от инопланетян уйти не так просто, как ни жми на газ, потому что у них более совершенные технологии, и летающие тарелки неотступно висели над машиной, а иногда и опережали ее.

— Чего они хотят? — удивлялась девочка. — Может, похитить нас?

— Это не исключено, — кивнул папа, — мы очень ценные.

А на небе между тем появлялись все новые полосы и новые точки, они блестели на солнце, куда-то ползли, исчезали и появлялись вновь.

— Я поняла! — закричала девочка. — Им нужен наш понтикопень!

— Господи! — закричал в ответ папа. — Как все просто! Ну конечно же! Быстрее достань его!

Камень нашелся в ее рюкзаке. Она достала его и поднесла к окошку, показывая инопланетянам.

— Зря ты это сделала, — задумчиво сказал папа, — теперь, когда они увидели его, они точно знают, что он у нас, и не отстанут!

И папа погнался, собирая штрафы и думая о том, что инопланетяне обойдутся им дорого, а мама думала, что папа немного дурак, а девочка думала, что ни за что не отдаст понтикопень инопланетянам.

Ну только в самом крайнем случае.

* * *

И ночью в небе над ними сверкали огни, и теперь стало видно, что они зеленые, красные, оранжевые и еще какие-то. А потом вдруг, когда они доехали, пропали.

— Оторвались наконец! — сказал папа, выходя из машины.

Они занесли вещи в дом, наскоро поужинали тем, что оставалось с поездки, приняли душ и легли, усталые, спать. Девочка достала понтикопень и положила его на подоконник — так, чтобы его могли заметить инопланетяне. Конечно, она их боялась, но, с другой стороны, было очень интересно узнать, что у них на уме и зачем им камень. А камень лежал под яркой полной луной и таинственно отливало зелено.

Она проснулась среди ночи от яркого света, бившего в окна. Сначала она решила, что это уличные фонари, но потом поняла, что свет слишком яркий, как будто тысячи солнц загорелись на небе. Она приподнялась, предчувствуя, в чем дело, и выглянула в окно. Так и было — напротив окна, совсем впритык, висела летающая тарелка, слегка покачиваясь и вздрагивая, как на волнах. Она была серебристой, с тремя ножками и иллюминаторами, из которых и бил яркий свет.

Понтикопень по-прежнему лежал на подоконнике. Но теперь он, как будто впитав в себя лунный свет, сам издавал бледное свечение.

— Девочка, — вдруг услышала она голос в голове, — отдай камень! Он принадлежит нам!

Она не удивилась, она уже знала, что некоторые инопланетные цивилизации способны к телепатии. Поэтому она не стала говорить вслух, к тому же не хотела будить папу и маму, а подумала:

— Но мама говорила, что он был сделан древними греками! А вы не греки!

— Твоя уважаемая мама ошибается! — отвечали они. — В древние-древние времена, когда на свете еще не было никаких греков, мы прилетели на Землю и построили великий город Понтикопень! В его основание мы заложили кристалл, открывающий порталы между мирами. Потом произошло много всякого: землетрясения, войны, эпидемии, гибель динозавров, ну ты знаешь... И кристалл затерялся! И вот теперь ты его нашла, и мы можем наконец вернуться к себе домой после тысячелетий скитаний!

— Вот это да! — воскликнула девочка. — А где вы все это время скитались?

— Э-э-э... Ну в окрестностях Солнечной системы. Плутон там, Марс... Сама понимаешь.

— Понимаю, — ответила девочка и задумалась.

Конечно, ей было жалко инопланетян, и она хотела, чтобы они вернулись домой. Но, с другой стороны, камень подарил ей папа! Инопланетяне, услышав ее мысли, вежливо предложили:

— В благодарность мы возьмем тебя в путешествие в наш мир!

— Но мне завтра в школу!

— О, не волнуйся, портал работает так, что ты сразу окажешься там, у нас, а потом в любой момент, когда захочешь, вернешься. Ну что, ты согласна?

— Я согласна! Берите камень!

И тут камень поднялся и плавно в потоке света пролетел сквозь стекло, не разбив его, а затем исчез в горящем иллюминаторе.

— Только без папы я не пойду, — сказала она, вдруг вспомнив, что вообще с чужими людьми, пускай они даже не люди, никуда ходить нельзя.

— Ноу проблем, — ответили добрые инопланетяне.

* * *

Известно, что технологии инопланетян позволяют так изменять свойства времени, что когда на Земле проходит час, у них день или дальше больше — сколько захочется. Поэтому понтикопеньцы успели показать девочке и ее папе многое.

Папа был сонный и постоянно засыпал, так что ей приходилось толкать его и говорить: «Смотри! Смотри!» Он приходил в себя и отвечал: «Да! Вот это да!»

А там и в самом деле было много удивительного. Страна понтикопеньцев раскинулась на целую галактику и включала тысячи обитаемых планет. Дома, животные, растения и аттракционы, каких на Земле нет.

И повсюду, куда бы они ни прилетали, местные жители сбегались смотреть на них, потому что никогда не видели людей. И, конечно, накрывали стол. Папе все нравилось, но девочка, хотя и старалась быть вежливой, в конце концов не выдержала и спросила:

— А у вас есть бургеры, нагетсы, картошка фри и клубничный коктейль?

Оказалось, что есть. Просто понтикопеньцы не ожидали, что гости захотят такую простую еду.

* * *

Прошло много времени, прежде чем гости решили возвращаться. Но на Земле прошла всего одна ночь.

Наобнимавшись напоследок со всеми понтикопеньцами, поплавав немножко и пригласив их в гости на дачу собирать грибы, девочка с папой вошли в портал, открытый тем самым камнем. Их подхватило, закрутило, разобрало на элементарные частицы, и они помчались сквозь вселенную домой.

— Слушай, папа, — спросила девочка электронное облако рядом с собой, которое держало ее за руку, чтобы не потерять в пространстве-времени, — а мы сильно состаримся, когда прилетим?

— Не волнуйся, мы не изменились ничуть. Разве что стали немножко понтикопеньцами.

И они заснули, и очутились в своих кроватях. Девочке снилось, что она все еще катается на облачных горках одной из пяти лун Понтикопеня, и она смеялась во сне, папе снились другие миры, а маме папа.

* * *

Проснулась девочка рано и сразу побежала на кухню, где мама с папой пили кофе. Она рассказала маме, как она оставила камень на подоконнике, и как прилетали инопланетяне, и как те открыли с помощью камня портал и забрали их в другую галактику. Это было так необыкновенно, что она волновалась, и не находила нужные слова, и просила папу продолжить рассказ, и папа рассказывал, но почему-то не совсем правильно.

Мама выслушала ее с улыбкой, а потом сказала:

— Доченька, это просто сон!

И добавила папе:

— Ты зачем ребенку голову морочишь?

Но девочка стояла на своем и говорила, что все было по-настоящему, и жаль, она не догадалась взять что-нибудь у них на память, тогда бы мама поверила.

— В самом деле, — сказала мама, — сложно поверить в такое, когда нет доказательств!

— Но они есть! — вдруг вспомнила девочка. — Камень, который я оставила на ночь на подоконнике! Если он исчез, значит, все правда!

Они встали из-за стола и пошли в ее комнату смотреть на подоконник. Подоконник был красивый, белый, немножко перламутровый, с цветами, кошкой и маленькой серой крошкой, оставшейся от понтикопеня. Но самого камня не было. Они стали искать, но ни на подоконнике, ни под ним, ни в кровати, ни под кроватью и вообще нигде его не было.

— Ну вот, — торжественно объявила девочка, — разве это не доказательство?

— Да, пожалуй, это железное доказательство! — согласился папа.

— Ох, — вздохнула мама и, махнув рукой, ушла.

Девочка немного расстроилась, что мама не верит, но папа ее успокоил:

— Главное, что ты веришь. А если во что-то веришь по-настоящему, значит, это есть.

Да и вообще, теория параллельных вселенных говорит, что существует все возможное. А в понтикопенях ничего невозможного нет.

* * *

В этот самый момент в далекой-предалекой галактике, в одном из тысяч обитаемых миров те самые понтикопеньцы сидели за столом и пили кофе при свете одного утреннего и одного вечернего солнца, так что они могли наблюдать сразу и рассвет, и закат.

— Наверно, — сказал один вдруг, — она уже не верит в нас и думает, что это был сон!

— Кто она? — спросил второй, хотя прекрасно понял, о ком речь.

— Девочка с Земли.

— А ее папа?

— Я сделал так, что он сразу все забыл. Хрупкая психика взрослого не выдержит такого!

— Это верно, — кивнул второй и погладил висящий на шее камень. — Жаль, мы ничего не оставили ей на память!

— Да. Но я не говорил тебе: от камня откололся маленький кусочек и остался на подоконнике... Если вдруг он откроет пространственно-временной туннель, то... То я даже не знаю что.

И они замолчали, думая о чем-то своем настолько инопланетянском, что на человеческий язык это перевести невозможно..

2022

Иван Александрович Гобзев родился в 1978 году, окончил МГУ (философский факультет). Там же защитил кандидатскую диссертацию по философии. Работал в разных профессиях, но дольше всего корреспондентом и преподавателем. Печатался в журналах «Нева», «Москва», «Новая Юность» и других. Автор трех книг прозы. Живет в Подмосковье.

Выполните целостный анализ произведения И.А. Гобзева. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: сопоставление мировосприятия взрослого и ребёнка; элементы фантастики в произведении; смысл заглавия. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.